

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2026-2027 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП

11 класс

Вариант 1

Уважаемый участник олимпиады!

Предлагаем Вам выполнить задания, которые помогут определить уровень Вашей литературной эрудиции, культурный кругозор, творческие способности и умение аргументировать собственное мнение.

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов. Всего Вам предлагается выполнить 5 заданий.

Задания 1 – 3 – тестовые (12 баллов).

Задание 4 – аналитическое (45 баллов).

Задание 5 – творческое (23 балла).

ЗАДАНИЯ 4 и 5 выбираются комплектом!

Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий.

При ответе на задания 1 – 5 запишите номер задания. При выполнении заданий 4 и 5 укажите номер варианта.

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

Постарайтесь рационально использовать отведенное время. После выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Время выполнения заданий – 200 минут

Максимальная оценка – 80 баллов.

Желаем успешной работы!

Задание 1. Узнайте произведение А. П. Чехова по трем топонимам: Москва, губернский город С., Дялиж. Запишите название произведения (2 балла).

Задание 2. Соотнесите мнения критиков и названия произведений. Ответ запишите как сочетание букв и цифр (А1Б2В3...) (4 балла).

А) "Это — роман знойного запаха известки и олифы, но еще более это — роман безобразных, давящих комнат... " (И.Ф. Анненский)	1) Б. Л. Пастернак "Доктор Живаго"
Б) "В романе главная действующая сила — стихия революции. Сам же главный герой никак не влияет и не пытается влиять на нее, не вмешивается в ход событий... " (Д.С. Лихачев)	2) Ф. М. Достоевский "Преступление и наказание"
В) "Оставшись одиноким и видя кругом себя только ненависть, он должен был, в конце концов, прийти к тяжелому сознанию, покаравшему его..." (А.И. Введенский)	3) А. Н. Островский "Бесприданница"
Г) "...простая, но глубоко верная картина того бесстыдного и холодного бессердечия, которое сделалось чуть ли не основной чертой текущего прогресса во всех общественных слоях". (В.П. Буренин)	4) М. Е. Салтыков-Щедрин "Господа Головлевы"

Задание 3. Прочитайте стихотворение М. И. Цветаевой «Моим стихам, написанным так рано...» и укажите верные суждения. Ответ запишите рядом цифр в порядке возрастания (6 баллов):

- (1) Моим стихам, написанным так рано,
- (2) Что и не знала я, что я - поэт,
- (3) Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
- (4) Как искры из ракет,
- (5) Ворвавшимся, как маленькие черти,
- (6) В святилище, где сон и фимиам,
- (7) Моим стихам о юности и смерти,
- (8) - Нечитанным стихам! —
- (9) Разбросанным в пыли по магазинам
- (10) (Где их никто не брал и не берет!),
- (11) Моим стихам, как драгоценным винам,
- (12) Настанет свой черед.

1913

1. Стихотворение написано в Коктебеле, где Марина Цветаева и Сергей Эфрон с дочерью Ариадной гостили у Максимилиана Волошина.
2. В первой строфе используется средство художественной выразительности, предполагающее перенос человеческих качеств на неодушевлённые предметы или отвлечённые понятия.
3. Слово «фимиам» в 6 строке стихотворения имеет значение «благоговейная тишина».

4. В стихотворении используется перекрестная рифмовка.
5. Одним из ключевых приемов во второй строфе стихотворения является антитеза.
6. В 11 строке стихотворения есть эпитет.

Задания 4-5. Выберите ОДИН из вариантов задания – либо с прозаическим текстом в основе, либо со стихотворным. Каждый вариант включает два задания – целостный анализ предложенного текста и творческое задание.

Задание 4. Вариант 1. Прочитайте рассказ К. Г. Паустовского (1892 – 1968) и выполните целостный анализ прозаического текста. Вы можете опираться на вопросы после текста или выбрать свой путь анализа (45 баллов).

УСНУВШИЙ МАЛЬЧИК

С вокзала до пристани пришлось идти через весь городок. Недавно прошел лед, и река широко отблескивала желтой водой. Была самая ранняя весна – сухая и серая. Только на сирени в палисадниках уже зеленели почки.

Можно было, конечно, взять у вокзала дребезжащее, повывавшее виды такси, но времени до отхода речного катера оставалось еще много, и гораздо приятнее было медленно пройти через весь город – мимо сводчатых торговых рядов, по кирпичному мосту над оврагом, где шумел, пенясь, ручей и бродили, приглядываясь к замусоренной земле, надменные грачи, мимо маленькой электростанции, пыхтевшей мазутным дымом из высокой железной трубы, мимо домиков с такими чистыми окнами, что с улицы были хорошо видны освещенные утренним солнцем фикусы, олеографии запорожцев, пишущих письмо турецкому султану, горки с посудой и спящие на креслах коты.

В голых окраинных садах сидели на покосившихся скворечнях и сипло посвистывали, отогреваясь, скворцы.

Возле пристани стоял катер, отдохнувший и умытый после зимней спячки, – свежеевыкрашенный, с начисто протертыми стеклами и синей полосой на белой трубе.

Пассажиры подходили редко и медленно. Поэтому молодой капитан катера в сплюснутой блином форменной фуражке, женщина-матрос в ватнике и растрепанный моторист с неизменным пучком пакли в руке встречали каждого нового пассажира, как доброго родственника. Даже появление угрюмой бабы с мешком на плече, где ходуном ходили и отвратительно визжали поросята, не вызвало у них обычного недовольства.

Потом пришла девица с копной светлых, завитых барашком волос, с непоправимо обиженным лицом. На все попытки капитана и моториста заговорить с ней она сухо отвечала:

– Я в ваших разговорчиках, гражданин, не нуждаюсь.

Последним явился знакомый садовник из нашего городка, что расположен в тридцати километрах вверх по реке. Жители городка добродушно, но несколько насмешливо звали его Левкоем Нарциссовичем, хотя имя у садовника было Леонтий, а отчество Назарович.

Леонтий Назарович всю жизнь был обуреваем великой мечтой превратить родной городок в сплошной сад и цветник или, как он выражался, в «вертоград».

Каждый посаженный им куст акации или сирени, по его словам, был совершенно необыкновенного сорта, особо пышного цветения и дивного благоухания. На деле все это

оказывалось не совсем так, но Леонтий Назарович этим не смущался, и благородный его пыл от этого не ослабевал.

Леонтий Назарович был человек разговорчивый, весьма быстрый и суетливый. Он носил и лето и зиму старую жокейскую кепку и, кроме того, сломанные очки. Одной дужки у них всегда не хватало. Леонтий Назарович заменял ее тесемкой. Купить новую оправу ему было некогда. На замечания знакомых по поводу сломанных очков Леонтий Назарович всегда торопливо отвечал:

– И не просите! Некогда! Я сейчас новый сквер разбиваю, едва вымолил разрешение у горсовета. Какие там, к черту, очки!

В этих словах была, конечно, какая-то доля рисовки, но ее Леонтию Назаровичу охотно прощали.

Леонтий Назарович всегда с кем-нибудь воевал из-за новых посадок, доказывал, спорил, уничтожал противников ссылками на таких людей, о каких в нашем городке почти никто не имел понятия, – на знаменитого создателя великолепных парков Гонзаго, на разных видных ботаников, но чаще всего на профессора Климентия Аркадьевича Тимирязева («Видели небось фильм о нем, „Депутат Балтики“, а возражаете против прямой очевидности, что надо каждый клочок земли непременно озеленить»).

Но больше всего воевал Леонтий Назарович с женой – рыхлой и сонной женщиной, весь день позевывавшей от скуки. Она считала, что Леонтий Назарович запис в ничтожном городке, тогда как мог бы работать садовником если не в Кремле, то по крайности в Летнем саду в Ленинграде.

С весны до поздней промозглой осени Леонтий Назарович возился в скверах и на прибрежном бульваре, а зимой писал историю своего городка. Он очень ею увлекался. Начал он эту историю со времени войны с Наполеоном, так как считал, что все, бывшее до этой войны, недостоверно.

Городок стоял высоко над Окой среди таких просторов, что от них иной раз захватывало сердце.

Живописность самого городка и окружающих лесов, рощ, полей и деревень издавна привлекала сюда художников, считавших все эти места наилучшим выражением русской природы. Поэтому в истории города самое видное место Леонтий Назарович отводил художникам. Живопись он любил, охотно читал книги по искусству и жадно собирал репродукции.

Сейчас Леонтий Назарович вез из областного города саженцы жасмина и семена однолетних цветов.

У Леонтия Назаровича была своя теория об исключительно благотворном влиянии растительности на человеческую психику. На катере он как раз завел разговор на эту тему к явному неудовольствию девицы в кудряшках. Она все время передергивала плечиками и насмешливо кривила губы.

Катер подвалили к бывшей усадьбе художника Поленова. Она стояла, как оазис, среди сухих берегов, разрушенных взрывами. По всем берегам реки рвали бутовый камень. На пыльных откосах от недавних сосновых лесов не осталось не то что деревца, но даже травинки.

Взрывы сотрясали всю округу, расшатывали постройки, заваливали судоходную реку щебенкой, съедали растительность, и казалось, что по берегам реки быстро расползается сухая экзема.

– Удручающая картина! – сказал мне Леонтий Назарович. – А все от скопидомства. Камня этого всюду достаточно. Однако беспощадно рвут берега, потому что отсюда вывозить камень на какие-то копейки дешевле.

Мы отвели душу, изругали невежественных хозяйственников, которые руководствуются одним только правилом «после нас – хоть потоп». Потом поговорили о Поленове (Леонтий Назарович был с ним знаком) и вспомнили великолепного художника Борисова-Мусатова, жившего и умершего в нашем городке и похороненного на косогоре над самой Окой.

Борисов-Мусатов любил этот косогор. С него он написал один из лучших своих пейзажей – такой тонкий и задумчивый, что он мог бы показаться сновидением, если бы не чувствовалось, что каждый желтый листок березы прогрет последним солнечным теплом.

В такие осенние дни, как на этой картине, всегда хочется остановить время хотя бы на несколько дней, чтобы медленнее слетали последние листья и не исчезала так скоро у нас на глазах прощальная красота земли.

И вот добрый горбун – художник Борисов-Мусатов остановил эту прелестную осень, чем-то похожую в моем представлении на девушку со светлыми и строгими глазами, обещающими горе и счастье.

На могиле Борисова-Мусатова поставлен надгробный памятник работы скульптора Матвеева – на плите из крупнозернистого красного песчаника лежит уснувший мальчик. Местные жители говорят, что это не уснувший, а утонувший мальчик. Скульптура сделана с необыкновенной силой и мастерством.

Когда я был последний раз на могиле Борисова-Мусатова, изгородь валялась сломанная, возле памятника паслись козы, и, поглядывая на меня желтыми наглými глазами, сдирали начисто кору с соседнего куста бузины...

Я рассказывал об этом Леонтию Назаровичу, но он как будто пропустил мимо ушей мои слова и, чтобы переменить разговор, начал расспрашивать меня о моей недавней поездке на Запад.

– Был ли у вас, – спросил меня Леонтий Назарович, – какой-нибудь интересный случай, касающийся цветов и растительности? Очень я люблю такие истории.

Я рассказал ему о голландском рыбацьем поселке Шевенингене. Мы приехали туда в сумерки. Северное море шумело у широкой дамбы. Тусклый туман расползлся над водой. Из этого тумана доносился печальный звон колоколов на плавучих бакенах. В тесной гавани на рыболовных ботах были развернуты для просушки разноцветные паруса, штабелями лежали пустые бочонки из-под рыбы, и женщины и дети, одетые во все черное, стучали по булыжной набережной деревянными туфлями – сабо.

Быстро темнело. На дамбе зажегся старый маяк и начал равномерно швырять по горизонту вертящийся луч своего огня. Вслед за маяком на дамбе невдалеке от поселка вспыхнул сотнями огней стеклянный ночной ресторан. Сюда приезжали кутить из Гааги, Амстердама и даже из Брюсселя. Мы подошли к ресторану. Около него стояла огромная грузовая машина, окруженная толпой детей. Лакеи во фраках выгружали из машины вазоны с гиацинтами.

Свет маяка проносился над цветами, и они казались совершенно фантастическими по своей окраске. Там были гиацинты точно из воска и старого золота, из бирюзы и снега, из красного вина и черного бархата.

Дети смотрели на цветы как зачарованные. Высокий шофер стоял, прислонившись к капоту машины, и курил фарфоровую трубку. Он будто нечаянно толкнул одного из лакеев, похожего на Оскара Уайльда. Лакей уронил вазон. Шофер поднял золотой гиацинт с комом земли, отряхнул землю и протянул цветок худенькой девочке с длинной светлой косой, особенно заметной на ее черном платье.

Девочка присела, схватила цветок и побежала с ним к поселку. За ней бросились, смеясь и переключаясь, все дети.

Луч маяка пронесся над головой бегущей девочки, рассеянный свет упал на ее волосы, и вся эта сцена представилась мне главой из еще не написанной сказки о бледно-золотом цветке, осветившем своим таинственным огнем рыбачью лачугу.

Лакей в упор посмотрел на шофера. Шофер усмехнулся и пожал плечами. Потом они засмеялись, дружелюбно похлопали друг друга по плечу и разошлись.

А в ресторане за матовой стеклянной стеной пел джаз и пахло гиацинтами и травянистой весной.

– Да, – сказал Леонтий Назарович, выслушав этот рассказ, – у нас в жизни человеческой многое еще не обдумано.

– Что, например? – спросил я.

– Да я все об этих цветах, – ответил задумчиво Леонтий Назарович. – Жизнь человеческая должна быть украшена. Обязательно. Глупое выражение, что жизнь наша – жестянка, надо давно позабыть. Цветы и все прочее, отрадное для души и глаза, должно сопровождать нас на нашем житейском поприще. От этого человек становится не в пример великодушнее.

Катер подошел к нашему городку, ткнулся носом в скользкий после разлива берег, и мы с Леонтием Назаровичем сошли по узким сходням.

– Вы давно были на могиле Борисова-Мусатова? – спросил меня Леонтий Назарович, остановившись со мной под вековой ивой. Она казалась не деревом, а мощным архитектурным сооружением, каким-то кряжистым собором, облицованным серой корой.

– Прошлой осенью.

– Что же это вы! – сказал с упреком Леонтий Назарович. – Знаменитых своих земляков забываете. А за компанию на катере – спасибо. Утешили вы меня этим рассказом о девочке.

Мы распрощались. Я решил зайти на могилу Борисова-Мусатова сейчас, благо она была недалеко от пристани.

Еще издали, подходя к могиле, я заметил, что она окружена новой изгородью. Внутри все было прибрано, и большой полукруг недавно посаженных кустарников замыкал фигуру спящего мальчика, отмытую от глины.

Через два дня я встретил Леонтия Назаровича на бульваре у реки, где он высаживал кусты жасмина. Мы сели покурить на скамейку над рекой. С огородов тянуло навозом, дымком, и непрерывно горланили петухи – радовались теплой весне.

И я рассказал Леонтию Назаровичу еще одну маленькую историю о гробнице Рафаэля в Риме и о старом стороже этой гробницы, который каждую неделю покупал из своего скудного заработка цветы и клал их на гробницу. Там было погребено нежное и доброе сердце великого итальянца.

– Я так понимаю, – сказал мне Леонтий Назарович, – что вы это специально для меня рассказали. Спасибо на добром слове. В поступке этого бедняка итальянца я вижу большую

человечность в обширном понимании этого слова. Большую человечность, – повторил он и вздохнул. – На ней только и может держаться наша всеобщая жизнь.

Конечно, он не сказал ни слова о том, что украсил могилу Борисова-Мусатова.

Из-за дальнего лесистого поворота реки показался знакомый катер. Издали он казался отраженным в реке одного из облаков, проплывающих над нами в весеннем небе.

1956

Опорные вопросы:

1. Как название рассказа связано с его содержанием?
2. В чем особенность композиционной структуры рассказа? Какую роль в нем играют пейзажи? истории рассказчика?
3. Какие средства автор использует для создания образа Леонтия Назаровича? В чем особенность речи персонажа? Каких героев классической литературы он напоминает?
4. Какие детали ведут нас к пониманию авторской позиции?
5. В чем Вы видите особенность авторской интонации? Как можно определить жанровое своеобразие произведения?

Задание 5. Вариант 1. Представьте себя в роли редактора юбилейного издания произведений К. Г. Паустовского. Вы решили в качестве иллюстраций использовать картины русских художников. Напишите задание для художественного редактора, в котором изложите общую концепцию издания, сформулируйте название сборника, объясните, какая картина должна быть на обложке, какая может быть размещена на страницах, где будет опубликован рассказ «Уснувший мальчик». Поясните, как картина-иллюстрация будет связана с содержанием рассказа. Подумайте, какие еще 2-3 произведения К. Г. Паустовского могут войти в сборник, назовите их и предложите 1-2 картины-иллюстрации к ним. Кратко (в 2-3 предложениях) поясните Ваше решение. Общий объем Ваших рекомендаций может составить 150-200 слов. При выполнении задания Вы можете воспользоваться приведенными материалами, можете предложить свои варианты. (23 балла)

В. Э. Борисов-Мусатов «Осенняя песнь» (1905)

И. И. Левитан «Золотая осень» (1895)

И. И. Бродский «Летний сад осенью» (1928)

Задание 4. Вариант 2. Прочитайте стихотворение М. А. Волошина (1877 – 1932) из цикла «Руанский собор» и выполните целостный анализ поэтического текста. Вы можете опираться на вопросы после текста или выбрать свой путь анализа (45 баллов).

І. Ночь

Вечер за днем беспокойным.
Город, как уголь, зардел,
Вет прерывистым, знойным,
Рдяным дыханием тел.

Плавны, как пение хора,
Прочь от земли и огней
Высятся дуги собора
К светлым пространствам ночей.

В тверди сияюще-синей,
В звездной алмазной пыли,
Нити стремительных линий
Серые сети сплели.

В горний простор без усилия
Взвились громады камней...
Птичьи упругие крылья –
Крылья у старых церквей!

1905

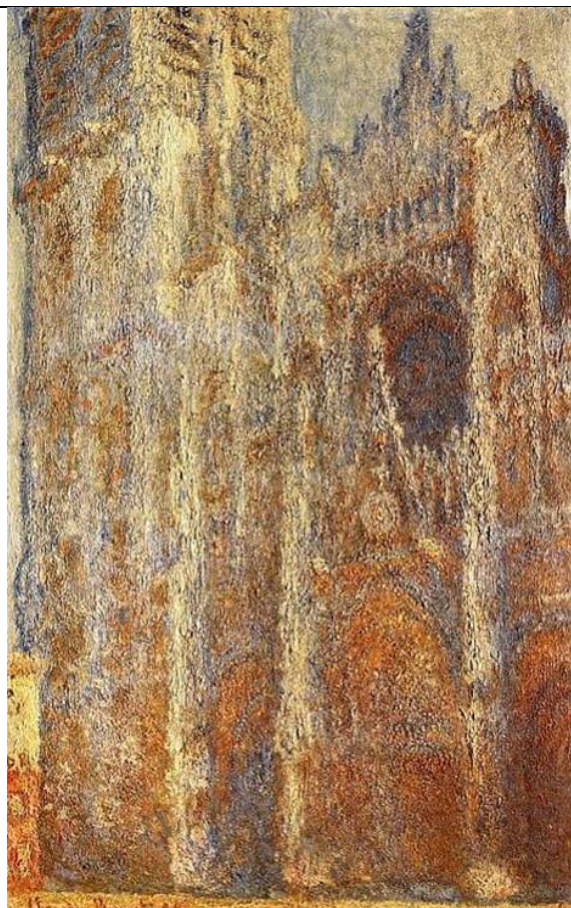
Опорные вопросы:

1. Как организовано пространство в стихотворении?
2. В чем Вы видите своеобразие позиции лирического героя?
3. Какие образы и мотивы в стихотворении выражают символический смысл?
4. В чем Вы видите своеобразие ритмической организации текста?
5. С какими произведениями других поэтов рифмуется по смыслу данное стихотворение М. Волошина?
6. Как Вы определите ключевой смысл стихотворения?

Задание 5. Вариант 2. Представьте себя в роли редактора издания поэтического сборника к юбилею М. А. Волошина. Вы решили в качестве иллюстраций использовать картины русских и европейских художников. Напишите задание для художественного редактора, в котором изложите общую концепцию издания, сформулируйте название сборника, объясните, какая картина должна быть на обложке, какая может быть размещена на страницах, где будет опубликован цикл «Руанский собор»». Поясните, как картина-иллюстрация будет связана с содержанием стихотворения. Подумайте, какие еще 2-3 произведения поэтов-современников М. А. Волошина могут войти в сборник, назовите их и предложите 1-2 картины-иллюстрации к ним. Кратко (в 2-3 предложениях) поясните Ваше решение. Общий объем Ваших рекомендаций может составить 150-200 слов. При выполнении задания Вы можете воспользоваться приведенными материалами, можете предложить свои варианты. (23 балла)

М. А. Волошин «Холмы из мрамора и горы из стекла» (1929)

Клод Моне «Руанский собор в полдень...» (1894)

Клод Моне «Руанский собор вечером» (1894)

